Чайка Юлия Александровна

КУЛЬТУРНЫЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

В статье рассматриваются основные стратегии городского развития в современном мире, исследуется роль культурного и эстетического компонентов в развитии современного городского пространства. В этой связи систематизируются подходы сегодняшних исследователей-урбанистов, а также изучаются позитивные и негативные последствия городских культурных преобразований, отражающиеся на жизни и мировосприятии городских жителей. Автор обосновывает положение о том, что современный город и его среда являются результатом трансформаций, порожденных "экономикой переживаний", "экономикой впечатлений".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Куницын О. И.** Выразительные средства бурятской профессиональной музыки. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1999. 142 с.
4. **Кюрегян Т. С.** Вариационная форма // Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 95-96.
5. **Чанза: школа мастерства**: учеб. пособие: в 3-х ч. / ред. и сост. В. В. Китов. Улан-Удэ: Информполис, 2007. Ч. 2. Сочинения для чанзы. 208 с.
6. **Ятага: школа мастерства**: учеб. пособие: в 3-х ч. / ред. и сост. В. В. Китов. Улан-Удэ: Нова Принт, 2009. Ч. 2. Сочинения для ятаги. 182 с.

FOLKLORIC THEMES IN VARIATIONAL CYCLES BY BURYAT COMPOSERS

Tsybikova-Danzyn Inessa Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
East-Siberian State Institute of Culture
ines.ts@mail.ru

Over the last decades in the sphere of chamber instrumental music there have appeared many new compositions by modern Buryat composers for national instruments and the piano. The article by the example of two variational cycles – for the jataga and piano by L. Sanzhieva and for the chanza and piano by V. Usovich – examines structural and expressive potentials afforded by the Buryat folkloric genus. The author identifies differences in the approach to the original theme transformation in the mentioned cycles, analyzes in detail genre transformations of the folkloric tune in the context of composer's intention.

Key words and phrases: variational cycle; types of variation; figurations; jataga; chanza; Buryat folklore; pentatonic scale.

УДК 316.74:7.01:711.4
Философские науки

В статье рассматриваются основные стратегии городского развития в современном мире, исследуется роль культурного и эстетического компонентов в развитии современного городского пространства. В этой связи систематизируются подходы сегодняшних исследователей-урбанистов, а также изучаются позитивные и негативные последствия городских культурных преобразований, отражающиеся на жизни и мировосприятии городских жителей. Автор обосновывает положение о том, что современный город и его среда являются результатом трансформаций, порожденных «экономикой переживаний», «экономикой впечатлений».

Ключевые слова и фразы: «экономика переживаний»; городское планирование; креативная экономика; культурный компонент; модель городского развития; эстетизация городского пространства.

Чайка Юлия Александровна
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
y.chayka@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

Последние годы знаменуются растущим интересом к мобилизации городских культурных ресурсов с целью «оживления» экономики города и привлечения денежных средств в городскую казну путем использования культурного компонента, повышения потребления продуктов культуры и проведения зрелищных городских мероприятий. Все это является неотъемлемой составляющей постиндустриальной экономики, которая многими исследователями характеризуется как «экономика впечатлений», или «экономика переживаний».

В 1900 году лишь одна десятая часть населения мира проживала в городах, сегодня же, по данным ООН, впервые в истории уже половина жителей земного шара живет в городах, а к 2050 году число горожан увеличится на 2,5 млрд человек. По словам директора Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам Джона Уилмота, «управление городскими районами стало одним из наиболее важных задач в области развития в XXI веке» [17, p. 4]. Тем не менее, сегодня многие из городов мира сталкиваются с непростым периодом перехода. В частности, исчезновение местных отраслей обрабатывающей промышленности и периодические кризисы в сфере городского управления и финансов все чаще делают культуру и так называемую «креативную экономику» важным фактором в развитии городов и основой их уникального, конкурентного преимущества. На протяжении 1990-х годов такие понятия, как «сетевое общество», «экономика переживаний», «креативные города» и глобализация были использованы для определения новых способов производства и потребления в «новой экономике». Также можно говорить о появлении различных подходов, рассматривающих значение культуры для городского планирования и различные роли, которые культура играет в городском планировании. Причины для такой усиленной взаимосвязи между культурой и городом многоаспектны. В то время как некоторые урбанисты видят культуру и креативность как адекватный ответ на преобразование экономики [8; 13], другие признают культурный поворот в сегодняшнем обществе и всеобъемлющую культурализацию мира [4; 16; 18]. Особый акцент сегодня ставится на взаимосвязи между экономикой и культурой, а также на создание кроссовера между средствами массовой информации и технологиями.

Таким образом, туризм, культура и творческие индустрии – самые быстрорастущие отрасли в Европе – играют важную роль в процессе создания городского образа, обосновывая эстетизацию городских ландшафтов и создание новых городских идентичностей. Как выразился Дэвид Харви, города нуждаются в культуре для того, чтобы стать «приманкой для капитала» [10, p. 16].

Данное исследование рассматривает основные направления культурного планирования современного города как конструктивные механизмы порождения или стратегии развития, которые на сегодняшний день являются важными факторами формирования культурных пространств современных городов.

Многие современные концептуальные и аналитические работы написаны в этом ключе, например, книга Грэма Эванса «Культурное планирование: ренессанс городов?» [7], работа Чарльза Лэндри «Креативный город: инструментарий для городских инноваторов» [14] и книга Ричарда Флориды «Восхождение креативного класса, и как оно изменяет труд, досуг и повседневную жизнь общества» [8]. Общим мотивом данных исследований, безусловно, можно назвать осмысление актуальных тенденций развития городов в контексте процессов глобализации.

Города, которые хотели бы быть конкурентоспособными в условиях новой экономики, должны рассматривать искусство и культуру не только с точки зрения их эстетической ценности или потому что они способствуют формированию городской идентичности, но, в частности, и потому, что они порождают процессы творчества, что в конечном итоге приводит к созданию коммерциализированных продуктов и услуг. Аналогичные наблюдения были сделаны многочисленными учеными, например, Аланом Скоттом, Грэмом Эвансом, Эшом Амином и Найджелом Трифтом [3; 7; 16], которые утверждают, что расположение города, культура и экономика стали симбиотическими категориями в «постфордистской» экономике. «Символический и политический принципы экономики культуры еще никогда не были так связаны между собой» [7, p. 962]. Такая инструментализация культуры привела к большому спектру моделей городского планирования, наиболее яркими из которых являются «город впечатлений», «креативный город», использование культуры как конкурентного преимущества (culture-led urban regeneration). Далее наше исследование остановится на основных характеристиках этих моделей.

«Город впечатлений», который видится как пространство в зоне взаимодействия между туризмом, экономикой и культурой [15, p. 11], – это фантазийный, сказочный город в котором все городское пространство становится тематическим парком, результатом синергии между развлечением и отраслями развития, что выражается в таких концептах, как “shoppertainment”, по-новому объединяющее в себе шопинг и развлечение, “eatertainment”, в котором еда потребляется в ресторанах с определенной тематической атмосферой, и “edutainment”, где обучение проходит в контексте развлечения. Потребление товаров сливается в единое целое с потреблением эмоций в так называемой «экономике впечатлений», целью которой является капитализация эмоций и впечатлений. То, как «экономика впечатлений» капитализирует потребность индивида в получении впечатлений, ставит новые задачи перед городами и их культурными учреждениями.

Следующая модель развития современного города подразумевает использование культуры как конкурентного преимущества, где изменение городского пространства определяется как позитивная трансформация объекта, которым может быть жилое, коммерческое либо открытое пространство, ранее характеризуемое как находящееся в физическом, социальном и/или экономическом упадке и имеющее «культуру как катализатор и двигатель регенерации» [3, p. 26]. Этот подход базируется на основе антропологической концепции, где культура рассматривается как «образ жизни», а культурные ресурсы в здесь включают в себя все аспекты, которые способствуют «созданию места»: материальные и нематериальные объекты, такие как искусство, культурное наследие, местные фестивали, мероприятия молодежной культуры, продукция и сувениры, выполненные местными мастерами, местные промыслы и умения, самобытная архитектура, определяющая имидж города и т.д. «Так “приличный город” обязан иметь музей современного искусства, аквариум, развлекательный квартал (от “улиц ремесел” или “улиц искусства” до кварталов красных фонарей) и “сеть” культурных достопримечательностей» [1, с. 5]. Города, желающие применить это на практике, должны поставить культуру в центр стратегии своего развития для того, чтобы использовать культуру в качестве меры измерения всех аспектов городского планирования [5, p. 17].

Необходимо отметить, что различные подходы в использовании культуры в городском планировании схожи в том, что центральное место отводится имиджу города, который позволяет «продавать» его на мировом рынке. Образ города как такового лишь недавно начал привлекать огромное внимание в качестве решающего фактора в глобальной конкуренции городов [7; 11; 12]. Культура с присущими ей ценностями и значимостью является не только генератором для привлечения внимания на международных деловых и туристических рынках, но также тем средством, которое позволяет городу выделяться на глобальной арене и при этом сохранять локальную самобытность [7, p. 962]. Следовательно, это является разумной тематической базой для построения городского имиджа. В области городского планирования, где такие нематериальные факторы, как привлекательность, ценности и символы, играют очень значительную роль, реализация культурного проекта не должна становиться самоцелью, но должна рассматриваться как шаг в стратегии, направленной на создание городского образа, основанного на культуре. Следовательно, вместо того чтобы рассматривать стратегию, имеющую культуру как конкурентное преимущество и стратегию планирования имиджа города как отдельные направления, следует подчеркнуть символический подтекст такого планирования, сосредоточив внимание на процессе «создания имиджа города, имеющего культуру как конкурентное преимущество» [Ibidem, p. 962].

Примером такого синтеза стратегий может служить Музейный квартал в Вене (Музеумсквартир) – крупный музейный комплекс, находящийся недалеко от центра города. Открытый в 2001 году Музейный квартал включает в себя несколько музеев, учреждений культуры и искусства. Он стал символом нового культурного

образа Вены, прекрасным дополнением к культурному имиджу этого города наряду с традиционными имперскими местами паломничества, привлекая туристов со всего мира и создавая образ молодежной жизни города и современной культуры.

Этот подход, однако, был подвергнут критике по нескольким причинам, например, поддержка и развитие культурного планирования в чистом виде могут привести к смерти культурной политики в целом, т.к. зачастую очень трудно совместить, с одной стороны, социальные и экономические потребности города и инвестирование в искусство и культурную жизнь, с другой стороны [16, p. 326]. Культурная политика, нацеленная на объединение экономической, социальной и культурной сфер, не всегда способна устранить структурные и политические условия, ведущие к социальной депривации и исключению определенных групп людей из общественной жизни города. Подобный недостаток свойственен и следующей модели, которую можно охарактеризовать как «талант-стратегия», также известную как теория «Креативного класса», предложенная Ричардом Флоридой и оказавшаяся весьма эффективным «рецептом» для городов, которые столкнулись с некоторыми проблемами, связанными с «новой экономикой».

Концепт «креативного города», предложенный Флоридой, также развивает Чарльз Лэндри в своей работе «Креативный город», где подчеркивается необходимость создания творческой (или креативной) среды обитания, в которой есть необходимые исходные условия в виде «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры, позволяющей генерировать поток идей и изобретений. Такая среда – это физическое пространство, где критическая масса предпринимателей, интеллектуалов, общественных деятелей, художников, администраторов, политиков или студентов может существовать в открытой космополитической обстановке, где взаимодействие лицом к лицу порождает новые идеи, произведения, продукты, услуги и институты, а это, в свою очередь, приводит к экономическому успеху [13].

В критическом анализе этой модели выдвигается мысль о том, что концепция «креативного города» воспринимает естественным тот факт, что все, являющееся полезным, нужным и важным для креативного класса, автоматически становится хорошим и несет в себе ту же важность для всех остальных слоев населения, но при этом не учитывается то, что образ жизни творческого класса может наносить ущерб интересам других групп. Также идея Флориды о многообразии во всех его смыслах (этническом, культурном, сексуально-ориентированном и т.д.) является спорной. Кастельс, например, указывает на потенциальный риск социальной дестабилизации из-за наличия в городе или какой-то части города такого разнообразия социальных групп, которые нередко являются взаимоисключающими [6]. Таким образом, вероятно возникновение латентных конфликтов из-за этнических и другого рода конфликтов, но этот факт находится вне фокуса в модели талантов.

Политика в отношении роста и изменения городской среды не может быть оптимальной для всех социальных страт в том смысле, что такие изменения не позволяют всем безраздельно городским жителям улучшить свое положение, не причиняя вреда кому-либо еще; городские изменения, как правило, происходят как с явными, так и зачастую плохо идентифицируемыми издержками. Экономическая политика развития города всегда проявляется неравномерно в смысле воздействия и конечного эффекта на жителей этого города. Нередко задуманные первоначально изменения как положительные имеют тенденцию к росту социального неравенства, так как некоторые группы людей преуспевают и получают выгоду, но есть и такие, которые страдают от этих изменений.

По мнению Б. Гарсиа, инвестирование в культурную регенерацию городского пространства должно быть тщательно спланировано и подсчитано, чтобы можно было спланировать возможные риски и влияние на все слои населения города, так как влияние может быть как положительным, так и отрицательным [9, p. 322]. Ч. Лэндри и Ф. Бианчини считают, что следует создавать коммуникационную среду с жителями города, выяснять их мнение, привлекать жителей к активному участию в городской жизни, что позволит им не чувствовать себя «изгоями», а, наоборот, понимать, что к их мнению прислушиваются [14, p. 53-54]. Следовательно, для гармоничного развития городской среды должны быть соблюдены следующие, по мнению В. Л. Глазычева, стратегические цели: городская элита должна выступать как лидер «окультуривания» экономики, а «городская власть как лидер осуществления интегрального образовательно-культурного процесса» [2, с. 239].

Несомненно, культурная и эстетическая регенерация городской среды не может быть универсальным средством для возрождения любого города и привлечения капитала, поскольку для успешного воплощения одной из рассмотренных стратегий следует учесть множество факторов, рассмотреть интересы различных слоев населения, тщательно спланировать и оценить различные этапы процесса переустройства города.

Список источников

1. **Галкин Д. В.** Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 5-6.
2. **Глазычев В. Л., Егоров М. М., Ильина Т. В. и др.** Городская среда. Технология развития: настольная книга. М.: Ладья, 1995. 245 с.
3. **Amin A., Thrift N.** Cities – Reimagining the Urban. L.: Polity Press, 2002. 184 p.
4. **Berndt Ch., Pütz R.** Kulturelle Geographien. Zur Beschäftigung mit Raum und Ort nach dem Cultural Turn. Bielefeld, 2007. 384 S.
5. **Bianchini F.** Remaking European Cities: the Role of Cultural Policies // Cultural Policy and Urban Regeneration: the West European Experience / ed. by F. Bianchini & M. Parkinson. Manchester: Manchester University Press, 1993. P. 1-19.
6. **Castells M.** European Cities, the Informational Society, and the Global Economy // New Left Review. 1994. № 204 (March-April). P. 18-32.

7. **Evans G.** Measure for Measure: Evaluating the Evidence of Culture's Contribution to Regeneration // Urban Studies. 2005. Vol. 42. № 5-6. P. 959-983.
8. **Florida R.** The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Basic Books, 2002. 404 p.
9. **García B.** Cultural Policy and Urban Regeneration in Western European Cities: Lessons from Experience, Prospects for the Future // Local Economy. 2004. № 19 (4). P. 312-326.
10. **Harvey D.** The Urban Experience. Oxford: Oxford University Press, 1989. 293 p.
11. **Helbrecht I.** Conflict, Consent, Cooperation: Comprehensive Planning in Germany beyond Market and State // Managing and Marketing of Urban Development and Urban Life / ed. by G. O. Braun. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 1994. P. 521-551.
12. **Kavaratzis M.** From City Marketing to City Branding: Towards a Theoretical Framework for Developing City Brands // Place Branding and Public Diplomacy. 2004. № 1 (1). P. 58-73.
13. **Landry Ch.** The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Earthscan, 2000. 300 p.
14. **Landry Ch., Bianchini F.** The Creative City. L.: Demos, 1995. 235 p.
15. **O'Dell T.** Experiencescapes: Blurring Border and Testing Connections // Experiencescapes. Tourism, Culture and Economy / ed. by T. O'Dell and P. Billing. Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2005. P. 11-33.
16. **Scott A.** The Cultural Economy of Cities // International Journal of Urban and Regional Research. 1997. № 21 (2). P. 323-339.
17. **World Urbanization Prospects: The 2014 Revision, Highlights.** N. Y.: United Nations, 2014. 28 p.
18. **Young P. A.** The Culture Based Model: Constructing a Model of Culture // Educational Technology & Society. 2008. № 11 (2). P. 107-118.

CULTURAL AND AESTHETIC COMPONENTS IN DEVELOPMENT OF MODERN TOWNS

Chaika Yuliya Aleksandrovna
National Research Tomsk Polytechnic University
y.chayka@yandex.ru

In the article the main urban development strategies in the modern world are considered, the role of cultural and aesthetic components in development of contemporary urban space is studied. In this regard, approaches of today's researchers-urbanists are systematized, as well as positive and negative consequences of urban cultural transformations that affect the lives and worldview of urban residents are analyzed. The author substantiates a thesis that the modern town and its environment are a result of transformations generated by "experience economy".

Key words and phrases: "experience economy"; urban planning; creative economy; cultural component; model of urban development; aestheticization of urban space.

УДК 167
Философские науки

В статье рассматриваются референтативные аспекты значения терминов естественнонаучного и гуманитарного познания. По мнению автора, особенности историко-научного контекста постановки и исследования проблемы значения в методологии науки XX века привели к необоснованному отождествлению предметно-практической основы референции терминов в естественнонаучном познании с лингвистической основой референции терминов в гуманитарном познании.

Ключевые слова и фразы: научные термины; значение; референция; смысл; естествознание; гуманитарное познание.

Чернякова Наталия Степановна, д. филос. н., профессор
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
Cherns2011@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ КАК ПРЕДМЕТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Среди множества проблем, исследование которых позволяет выйти на новый уровень понимания специфики различных видов познания, проблемы семантики научных терминов занимают особое место. Начиная со второй половины XX в., анализ логико-семантических аспектов научного познания был неразрывно связан со всеми дискуссионными вопросами историко-научных и философско-методологических исследований науки. Осознание референции научных терминов как проблемы было в значительной мере порождено концепцией научных революций Т. Куна [4], обсуждение которой в мировом научном сообществе положило начало формированию историко-научного подхода как одного из определяющих направлений изучения науки второй половины XX в.

Историко-научные исследования социокультурных факторов развития научного познания явились важным этапом на пути преодоления ограниченности неопозитивистской методологии. Однако признание «кровного родства» науки с другими социокультурными феноменами породило отношение к научному познанию как к разновидности текстовой деятельности, язык которой по существу и характеру функционирования ничем не отличается от естественного языка [13]. Следствием отождествления теоретического языка